автора сочинения (рис. 3). Она отличается изумительным техническим совершенством. Обращают на себя внимание тончайшие белые линии, которыми обрисован контур фигуры святого и обозначены пряди его бороды. Но в конечном счете все эти каллиграфические ухищрения оказались на первом плане, а свежесть непосредственного мировосприятия утратилась. Вообще творчество греческих и славянских монастырских миниатюристов на Востоке явилось своего рода классическим выражением иконографического понимания искусства. В русской лицевой миниатюре XIV—XV вв. этот стиль нашел очень слабое и, по всей вероятности, весьма косвенное отражение. Из большого числа московских иллюстрированных рукописей этого времени нам известна только одна, относительно миниатюр которой мы можем предполагать их зависимость от южнославянского образа в его афонском варианте. Это Лествица первой четверти XV в., принадлежавшая ранее В. А. Десницкому, а ныне в составе его собрания хранящаяся в ГБЛ. Ее рисунки сильно русифицированы, но по несколько измельченным формам и неяркому, приглушенному колориту можно думать, что их источник был нерусского происхождения. Но миниатюры Лествицы из собрания В. А. Десницкого не исчерпывают ее художественного значения. Эту рукопись можно назвать выдающейся по красоте почерка и орнамента. Письмо и заставки этой рукописи лишний раз подтверждают, насколько больших успехов достигло в процессе второго южнославянского влияния русское книгописание в области графики и орнамента.

В целом второе южнославянское влияние в области русского книжного искусства сыграло несомненно очень большую роль. Оно быстро вытеснило со страниц русских рукописей национальный тератологический орнамент и утвердило новый, рисунок которого тоже отличался многими техническими и художественными достоинствами. Областные особенности орнамента, которые, правда, и в тератологическом стиле были выражены слабо, при вторжении в рукописи балканского орнамента исчезли совсем, и с начала XV в. на страницах русских рукописей, независимо от их происхождения, утверждается изящный легкий стиль, хорошо гармонирующий с новым полууставным почерком и новыми материалами письма.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОПИСАНИЕ РУССКИХ И ЮЖНОСЛАВЯНСКИХ РУКОПИСЕЙ XIV—НАЧАЛА XV в., НАПИСАННЫХ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ И НА АФОНЕ И ПОСЛАННЫХ НА РУСЬ

Это описание составлено с целью дать представление о конкретных памятниках письменности и книжного искусства, попавших на Русь в конце XIV—начале XV в. из славянских или греко-славянских монастырей Царьграда и Афона и послуживших образцами для русских писцов и художников в процессе осуществления в русской письменной культуре «второго южнославянского влияния». Поэтому сюда вошли исключительно такие рукописи, о которых мы точно знаем, что в свое время они были посланы или принесены с Востока в русские города и монастыри и положили начало письменной и художественной традиции.

Рукописи расположены по топографическому принципу: сначала описаны рукописи, идущие из Константинополя, затем рукописи, написанные в Константинополе и на Афоне, и, наконец, памятники афонского происхождения. Этот порядок соответствует не только историческому значению двух названных центров, но и хронологической

печатных книг в книгохранилищах монастырей, городских и сельских церквей Калужской епархии. М., 1865 (оттиск из ЧОИДР, 1865, кн. 4, отд. IV), стр. 67—69.